

Кун Пучжи, уже перешагнувший семидесятилетний рубеж, служил трём императорам Великой Чжоу, достигнув высокого поста заместителя министра четвёртого ранга. Если бы не преклонный возраст, ему вряд ли бы дали столь спокойную должность начальника департамента церемоний. Этот господин Кун, всегда отличавшийся консервативными взглядами и преданностью клану Цинь, несмотря на свои годы, последовал за императором Гуансяо через океан на остров Тайпин. И вот теперь, столкнувшись с таким отношением со стороны Гу Жуян, он едва ли мог сдержать свои эмоции.

— Наглость, Гу Жуян! Как ты, будучи супругом принцессы, осмеливаешься вести себя так вольготно перед департаментом церемоний! — выкрикнул Кун Пучжи, его голос дрожал от негодования.

Гу Жуян лишь презрительно усмехнулась в ответ на его слова. Скрестив руки на груди и высоко подняв брови, она смотрела сверху вниз на этого маленького старичка, словно оценивая его.

— Господин Кун, не забудьте о наставлениях министра ритуалов, — тихо напомнил ему молодой человек в зелёном халате, стоявший рядом. Гу Жуян была не обычным супругом принцессы, и высшие чины уже дали понять, что обучение — это всего лишь формальность, и достаточно будет вкратце ознакомить её с дворцовыми правилами.

Кун Пучжи действительно был недоволен Гу Жуян. Как могла эта женщина-пират стать супругом принцессы? Ни её пол, ни её происхождение не соответствовали статусу Чжаоян. Однако министр ритуалов неоднократно напоминал ему, чтобы он не создавал ей трудностей, и старик был вынужден смириться.

— Если супруг принцессы устал, то пусть сначала почитает. В книгах подробно описаны обязанности супруга принцессы, — сказал Кун Пучжи, указывая на стол, где лежали несколько свитков шёлка.

Гу Жуян, видя, что старик смягчился, также перестала упрямиться. Она подошла к круглому столу, взяла чайник, который изначально предназначался для принцессы, и направилась к столу с книгами.

Она открыла один из свитков и начала листать его с видом лёгкой скуки. Как и говорил Кун Пучжи, свиток содержал описание различных ритуалов. Это было куда приятнее, чем прислуживать ложной принцессе. Пока старик не создавал проблем, Гу Жуян вела себя смиренно и даже внимательно изучала написанное.

— В Южных морях изначально не было пиратов, каждый год рыбаки выходили в прибрежные воды для ловли рыбы и заготовки дров... — читала она, но тут же замерла, увидев нечто, что заставило её замереть.

...

— Госпожа... беда!

Тишину в зале, где Чжаоян беседовала с Ду Юном и Сунь Чжимяо, прервал голос молодого человека в зелёном халате, который без предупреждения вошёл внутрь.

Сунь Чжимяо, видимо, узнал его и с мрачным выражением лица спросил:

— Что-то случилось в департаменте?

Молодой человек нервно посмотрел на него, но всё же ответил:

— Супруг принцессы и господин Кун поссорились.

Сунь Чжимяо взглянул на Чжаоян, но та, казалось, уже ожидала такого развития событий и сохраняла полное спокойствие. Цинь Хуаньянь, стоявший рядом, с неодобрением покачал головой, а Ду Юн первым поднялся с места.

— Отведи нас туда, — приказал он молодому человеку.

Тот взглянул на Сунь Чжимяо, ведь департамент церемоний всегда славился строгими правилами, и обучение супруга принцессы никогда не предполагало участия посторонних.

— Пойдёмте, посмотрим, — разрешил Сунь Чжимяо.

Едва они подошли к комнате, где находилась Гу Жуян, как увидели толпу людей, стоявших у двери. Одни вытягивали шеи, пытаясь заглянуть внутрь, другие перешёптывались между собой. Сунь Чжимяо громко откашлялся, давая понять, что посторонним здесь не место.

Он, как представитель министерства ритуалов, был особенно обеспокоен. Увидев такую сцену, он понял, что внутри явно произошёл конфликт. Гу Жуян была не обычным супругом принцессы, и он заранее предупредил Куна Пучжи, что обучение — это всего лишь формальность. Поэтому он быстро вошёл в комнату.

Ду Юн и Чжаоян обменялись взглядами и последовали за ним. Кун Пучжи стоял у двери, его лицо выражало ярость, а Гу Жуян сидела за столом в дальнем углу, спокойно рисуя что-то кистью. Увидев Чжаоян и Хуаньяня, Кун Пучжи почтительно поклонился, но его лицо всё ещё выражало обиду.

— Что случилось? — спросила Чжаоян, хотя уже догадывалась, что причиной конфликта стало неповиновение Гу Жуян.

— Расскажите, в чём дело! — торопил Сунь Чжимяо.

— Госпожа, этот супруг принцессы... — начал Кун Пучжи с негодованием. — Я больше не могу его обучать!

Сунь Чжимяо взглянул на Гу Жуян, которая, отложив кисть, смотрела на всех с высокомерным выражением лица. Чжаоян знала этот взгляд слишком хорошо — если Гу Жуян злилась, её глаза становились холодными и безжалостными.

— Господин Ду, проверьте, не нужна ли супругу принцессы помощь, — сказала Чжаоян, делая знак Ду Юну, а затем повернулась к Сунь Чжимяо. — В зале для совещаний есть успокаивающие благовония. Господин Кун, должно быть, устал, пусть отдохнёт.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — ответил Сунь Чжимяо, быстро уводя всех из комнаты и шёпотом добавив Куну Пучжи:

— Вернёмся в зал для совещаний, обсудим позже.

— Люлан, возвращайся в свою комнату. Завтра тебе предстоит аудиенция у императора, нужно подготовиться, — сказала Чжаоян Цинь Хуаньяню. Тот не любил Гу Жуян, и его присутствие могло только усугубить ситуацию, поэтому она отослала его.

Чжаоян подошла к Гу Жуян с обычной улыбкой на лице:

— Возможно, господин Кун разозлил тебя?

Гу Жуян подняла глаза, в которых читалась лёгкая обида:

— Ты знаешь, о чём идёт речь в этом обучении?

Чжаоян на мгновение замерла. Она действительно не знала подробностей, но слышала от своих сестёр, что обучение сводится к изучению классических текстов и дворцовых правил. Хотя правил было много, министерство ритуалов заранее предупредило, что обучение не будет слишком сложным.

Чжаоян взглянула на стол, где лежали листы бумаги, испещрённые каракулями, и невольно подумала, как скучно было Гу Жуян в этой комнате.

— Я не знаю, — призналась Чжаоян.

Гу Жуян отодвинула исписанный лист и указала на свиток, лежащий под ним:

— Может, ты сама посмотришь, что здесь написано?

Чжаоян взяла свиток и начала читать вслух:

— В Южных морях изначально не было пиратов, каждый год рыбаки выходили в прибрежные воды для ловли рыбы и заготовки дров, не смея пересекать границы... В последние годы морские запреты ослабли, и алчные люди начали приглашать иностранные корабли...

— Это «Трактат о морских разбойниках» господина Вана из предыдущей династии, — сразу же узнал текст Ду Юн, человек, хорошо знакомый с классической литературой. Он посмотрел на Чжаоян:

— Принцесса, это не ваше распоряжение?

Чжаоян, хотя и не была знакома с этим трактатом, слышала о нём от некоторых чиновников на острове Тайпин. Это было произведение губернатора северной провинции Фуцзянь Ван Шоу, написанное во времена императора Гаоцзуна, когда тот ввёл морскую блокаду, что привело к росту пиратства.

— Скажи, Глава, почему господин Сунь показал тебе это? — спросила Чжаоян.

Гу Жуян всё ещё выглядела недовольной:

— Этот старик сначала хотел, чтобы я прислуживала той ложной принцессе, а когда я отказалась, предложил почитать. И вот что я нашла.

Чжаоян тоже была удивлена. Хотя большинство сотрудников министерства ритуалов поддерживали её, были и такие, как Кун Пучжи, которые не принимали Гу Жуян. Просить её прислуживать ложной принцессе было понятно, но вложить «Трактат о морских разбойниках» в свитки — это явно не его стиль.

— Эти свитки тоже дал тебе господин Кун? — спросила Чжаоян.

Гу Жуян ответила:

— Я вообще не хотела ничего читать, но, раз уж я согласилась вернуться с тобой, не хотела подводить тебя. В детстве я читала немало.

Она бросила взгляд на Ду Юна, затем продолжила:

— Я решила взять самый тонкий свиток, но он оказался полон рассказов о пиратских набегах.

Гу Жюян нахмурилась:

— Мой клан, хоть и пираты, но не такие, как описано здесь. Если им не нравится, что я пират, пусть скажут прямо, а не подсовывают книги, чтобы унижить. Видно, чиновники в Городе Возвращения не обладают даже женской широтой души.

<http://bllate.org/book/15493/1374459>